К тому же сверху его, кажется, накрывало мягкое одеяло. Неудивительно, что он проснулся от жары.

Так было куда удобнее, чем лежать на полу. Вот бы только толстое ватное одеяло было чуть полегче.

Почувствовав, что в теле немного прибавилось сил, Линь Ижань опёрся руками и сел. Осмотрев место, на котором лежал, он убедился: это действительно диван.

Похоже, зомби переложил его сюда с пола.

Стоило сесть, как всё тело отозвалось болью, мышцы ныли, сил не было.

Зато головная боль заметно ослабла, и чувствовал он себя уже не настолько скверно.

Только горло всё ещё будто горело: сухое, саднящее.

— Кх…

От неприятного ощущения он слегка кашлянул.

Кашель тут же отдался в ножевой ране на животе. Резкая боль заставила Линь Ижаня сжаться всем телом.

— М-м…

Он уже почти забыл о своих ранах. Из-за странного поведения зомби даже на время вылетело из головы, как он вообще оказался в таком положении.

Ножевая рана на животе была доказательством предательства.

При мысли об этом лицо Линь Ижаня похолодело. Стиснув зубы, он процедил сквозь них зловеще:

— Ван Фэй, если я выживу, мы ещё не спеша рассчитаемся за этот долг…

Но сначала нужно было действительно выжить.

Пока что зомби, похоже, не собирался его есть, однако и без этого раны могли очень скоро его прикончить.

В животе ножевое ранение, да ещё и укус зомби.

Придя в себя, Линь Ижань снова оглядел комнату и не увидел зомби.

Тот опять куда-то исчез.

Куда он делся?

В кабинете стояла тьма. Линь Ижань пригляделся и лишь тогда заметил, что на столике перед диваном что-то лежит.

Он приподнялся и подался вперёд, чтобы рассмотреть поближе.

Оказалось, это еда и вода.

Сплошь продукты в упаковках: хлеб, пирожные, печенье, а ещё вскрытая упаковка минералки.

Одной рукой придерживая живот, другой он дотянулся до бутылки, открыл её и, откинувшись на диван, сделал глоток.

Глаза постепенно привыкли к темноте, и предметы вокруг стали различимее.

Он ещё раз оглядел кабинет — зомби нигде.

Глядя на еду и воду на столе, не нужно было гадать, кто всё это сюда принёс.

Но куда сам зомби ушёл?

Линь Ижань повернул голову к одеялу рядом. На ощупь оно было очень мягким, а пахло неожиданно свежо и чисто.

И в голове снова возник тот же вопрос.

Что вообще не так с этим зомби?

Почему он за ним ухаживает?

Линь Ижань придержал живот и медленно поднялся. Всё ещё болело, но сил уже стало чуть больше.

Он неспешно дошёл до двери, собираясь открыть её и выглянуть наружу.

Но обнаружил…

Дверь не открывается.

Заперто.

Линь Ижань растерянно пробормотал:

— …Вот это уже перебор. Зачем он ещё и дверь запирает? Боится, что я сбегу?

Он несколько раз повернул ручку, убедился, что дверь и правда не поддаётся, и только тогда бессильно отказался от этой затеи.

После чего медленно направился к окну.

Опершись на подоконник, он поднял голову к небу. Над ним нависала сплошная тёмная мгла, ни одной звезды.

Внизу тоже была только темнота.

И тишина.

Судя по высоте, он находился примерно на четвёртом или пятом этаже.

Прыгать нельзя.

Тем более с его ранами.

Осмотрев всё с этой стороны, Линь Ижань повернулся и подошёл к другому окну.

Первое выходило на переднюю сторону здания, где внизу тянулась зелёная полоса насаждений. Под задним окном стоял железный навес.

Если всё же придётся бежать через окно, отсюда спуститься было бы вполне возможно.

Но сначала нужно залечить раны.

Линь Ижань опустил глаза на живот. Кровь уже не текла, зато, похоже, начиналось заражение.

Никаких лекарств он не наносил, рану не зашивали и даже не перевязали — она так и оставалась открытой.

Зомби тоже не оказался настолько заботливым, чтобы обработать её.

Он просто приносил ему еду.

Очень странно…

Непонятно, что у этого зомби в голове.

Он притащил его сюда и запер — потому что не хочет, чтобы Линь Ижань убежал, или чтобы зомби снаружи не зашли и не съели его?

Даёт еду и воду, но раны не лечит.

Не понимает, что воспаление может убить человека?

Еду и воду он приносит лишь потому, что сам зомби знает только о еде? Ведь они сами от ран не умирают и потому не считают их важными?

Чем дальше, тем сильнее было ощущение, будто этот зомби держит его как домашний скот.

Но зачем?

Неужели растит как запас провизии???

Линь Ижань думал и так и эдак, но намерений зомби понять не мог.

Зато в одном он теперь был уверен: по крайней мере пока этот зомби не собирается его убивать и другим зомби тоже не позволит.

Так что здесь он временно в безопасности.

Пока он размышлял, рана на животе снова заныла. Места укуса на плече и царапин на ноге, наоборот, онемели и почти потеряли чувствительность.

Линь Ижань медленно вернулся к дивану, сел и, откинувшись на спинку, выдохнул.

Хорошо хоть голова уже болела не так сильно. Если не считать слабости и ватных мышц, по-настоящему мучила теперь главным образом рана на животе.

Голода он не чувствовал, но понимал, что нужно поесть ещё.

Поэтому взял со столика хлеб, разорвал упаковку и начал есть.

Он понимал, что сейчас не время привередничать, но всё равно мечтал: вот бы горячая лапша быстрого приготовления с бульоном… или хотя бы каша, которую можно залить кипятком…

Но мечты оставались мечтами.

Наевшись, он выпил ещё бутылку воды.

После воды захотелось в туалет.

Однако санузла в кабинете не было. Скорее всего, туалет находился в коридоре.

А выйти он не мог.

Что теперь делать?

К счастью, хотелось только по-маленькому. Значит, вариантов было два.

Либо подойти к окну и пустить струю наружу, либо взять пустую бутылку из-под минералки…

Хм…

Не делать же это в углу кабинета. Он не собирался потом сидеть здесь и дышать собственной мочой.

Подумав, Линь Ижань в конце концов решил вообще лишний раз не вставать. Взял только что опустевшую бутылку и решил проблему на месте.

Затем плотно закрутил крышку и выбросил бутылку в окно.

Хорошо-о-о…

Он откинулся на диване и облегчённо выдохнул. Диванный комплект в кабинете был один, зато длинный диван — трёхместный, так что лежать на нём оказалось вполне удобно.

Если не обращать внимания на пыль…

Но сейчас ложиться было нельзя.

Он посмотрел на рану на животе. Нужно было придумать, как её обработать.

Может, в кабинете есть аптечка? В обычных офисах обычно держат хотя бы простую аптечку для первой помощи.

Линь Ижань снова медленно поднялся, держась за живот, и принялся шарить по всему кабинету, надеясь найти в аптечке антисептик и бинты. Если там окажутся ещё противовоспалительные и жаропонижающие — вообще замечательно.

Сил и так почти не было. Через несколько минут поисков он уже тяжело дышал.

Полчаса Линь Ижань таскал по кабинету своё ослабевшее тело и наконец нашёл аптечку. Внутри были бинты и физиологический раствор для промывания ран.

Правда, раствор наверняка уже просрочен.

Но выбирать было не из чего — придётся пользоваться тем, что есть.

http://bllate.org/book/22293/2366708